

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 9 (175)

www.iieps.org; iieps@iieps.org

СЕНТЯБРЬ 2016

Уважаемые читатели!

Прогнозируя явку на парламентских выборах, мы исходили из того, что ЦИК "будет ориентироваться не на НИСЭПИ, а на свой прошлый опыт", и оказались правы. Официальный результат – 74.7%. Он комфортно разместился в рамках нашего прогноза – $74\pm 2\%$. Отметим, что прогноз экспертов Информационно-аналитического центра при АП РБ оказался менее точен. Они ориентировались на показатель в районе 80%, который был предсказан на основании соцопросов, проведенных в апреле-июне.

Нестыковка получилась, причем достаточно неожиданная, если учесть, что любую социально значимую кампанию белорусская власть готовит как спецоперацию. А в шорт-листе значимости кампаний выборы всегда занимали верхние строчки.

Правильно предсказав явку, мы ошиблись по поводу персоналий. Вопреки нашему прогнозу, двоих оппозиционных кандидатов пропустили в парламент. По всей видимости, мы не учли степень тревожности, охватившую высшие этажи властной "вертикали" в связи с экономическим кризисом и снижением ресурсной подпитки со стороны России. В условиях "новой нормальности" повысилась потребность в усилении западного внешнеполитического вектора, что и было проделано путем "разгула либерализма" в ходе парламентской избирательной кампании.

Предсказать основные выводы Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ было несложно. На момент завершения работы над сентябрьским номером "Инфофокуса" были сделаны лишь предварительные выводы. Прочитируем первое предложение первого абзаца официального документа: "Парламентские выборы 11 сентября были эффективно организованы, однако, несмотря на некоторые первые шаги властей, ряд давних системных недостатков остается не устраненным". Такое вступление повышает вероятность того, что в окончательном документе выборы будут признаны как несоответствующие демократическим стандартам на фоне "определенного прогресса".

Прогнозируя ход развития очередного нефтегазового конфликта между учредителями Союзного государства, мы не исключили его обострения после завершения избирательных кампаний в Беларуси и России. Казалось бы, нашему прогнозу не суждено было сбыться: 11 сентября на избирательном участке А. Лукашенко заявил журналистам, что Минск и Москва практически договорились о цене на российский газ. Однако через три дня из Москвы пришла информация о безрезультатности очередных переговоров, что заставило главу белорусского государства сделать ряд резких заявлений в адрес России во время встречи с Государственным секретарем Союзного государства Г. Рапотой 20 сентября.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции сентября	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. Выборы как угроза стабильности и безопасности	5
3.2. Математическая аномалия vs. математическое совпадение	7
4. Экономика	9
4.1. ФРС решила подождать	9
4.2. Обретение новой динамики	11
4.3. В целом стабильность, но нет главного	13
5. Финансы	15
5.1. На те же грабли	15
6. Наш прогноз на октябрь	17
7. С рабочего стола НИСЭПИ	17

1. Основные тенденции сентября

В ходе встречи с председателем Палаты представителей В. Андрейченко 19 сентября А. Лукашенко "поручил" депутатам подойти принципиально к рассмотрению законопроекта о республиканском бюджете на 2017 г.". Ключевое слово в цитате, позаимствованной нами из официального пресс-релиза, – "поручил".

Обратимся к Конституции: "Статья 6. Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга".

Правила, регулирующие жизнь любой социальной системы, делятся, как известно, на формальные и неформальные. Особенность "белорусской модели" – абсолютное доминирование неформальных правил над формальными. Там, где решения принимаются "от жизни", правит не закон, а революционная целесообразность, густо замешанная на волюнтаризме тысяч "маленьких президентов". В марте 2003 г., комментируя выступления участников идеологического совещания, А. Лукашенко заявил буквально следующее: "Вы там маленькие президенты на своих участках, у вас достаточно широкие полномочия и функции, стиль работы примерно такой же, правда, перебирать не надо, а то многие копируют" (Информационный бюллетень АП РБ № 4, 2003, с. 52).

Доминирование неформальных правил над формальными наглядно иллюстрирует резолюция V Всебелорусского народного собрания, пункт 3 которой начинается с уже знакомого нам "ключевого" слова: "Поручить государственным органам принять исчерпывающие меры по достижению поставленной цели и реализации приоритетных направлений социально-экономического развития путем улучшения...".

Вот так орган, который даже не упоминается в Конституции, дает поручения правительству. А что касается А. Лукашенко, то, согласно пункту 5, ему "всенародное вече" осмелилось лишь направить резолюцию "для рассмотрения и принятия необходимых решений".

Отметим, что в своем пренебрежении к формальным правилам (законам) большой и маленькие белорусские президенты не одиноки во вселенной. В качестве доказательства приведем оговорку по Фрейду российского президента В. Путина, который 23 сентября призвал парламентариев поддержать **назначение** кандидатуры первого заместителя главы Администрации президента В. Володина на должность нового спикера Госдумы.

"Всего в законах не пропишешь, а решать вопрос надо правильно, честно и справедливо. "По приезде домой засучивайте рукава и действуйте! Все сказанное президентом здесь – закон для вас!"
Александр Лукашенко, президент РБ

11 сентября в Беларуси прошли парламентские выборы. Белорусы выбирали депутатов в законодательный орган власти, тот самый орган, которому глава государства дает поручения подходить принципиально к рассмотрению законопроектов.

В отличие от "нашей России", где неделей позже в ходе аналогичного мероприятия официальная явка не дотянула и до 50% (Москва – 35%, Петербург – 32%), в Беларуси уровень выполнения гражданского долга электоратом оказался традиционным – 74.7%. Столь существенное различие политической активности населения внутри Союзного государства удивляет. Согласно официальным представлениям, разделяемым как в Минске, так и в Москве, белорусы и русские составляют фактически один народ. Когда же и под влиянием каких факторов в нерушимом культурно-историческом единстве возникла трещина?

Мы полагаем, что для поиска ответа на столь фундаментальный вопрос следует обратиться к событиям ноября 1996 г., когда в ходе проведения второго конституционного референдума неизвестные люди в штатском вышвырнули из своего кабинета председателя ЦИК В. Гончара, что позволило занять его место Л. Ермошиной. Такая "рокировка" произвела неизгладимое впечатление на избирателей, что привело к росту явки на 20 пунктов относительно майского референдума 1995 г. (с 64% до 84%).

Эффект "рокировки" вопреки кликушеским прогнозам большинства так называемых негосударственных аналитиков, оказался чрезвычайно устойчив. Под его влиянием формируются официальные результаты выборов всех уровней в Беларуси на протяжении уже двух десятилетий.

"Выборы в авторитарных странах проводятся не для того, чтобы выяснить предпочтения избирателей, а для того, чтобы продемонстрировать убедительную поддержку режима – правящей партии или лидера. Задачей же лидера или правящей партии является не просто победить соперников, как это было бы на конкурентных выборах, но продемонстрировать свое подавляющее преимущество – предъявить поддержку сверхбольшинства"

Кирилл Рогов, экономист

Но кроме официальных результатов выборов независимым наблюдателям удается получать, пусть и в ограниченном количестве, "свои" результаты. Главным образом они касаются явки, т.к. проконтролировать уровень честности и справедливости подсчета голосов наблюдателям практически невозможно.

Согласно справке, предоставленной редакции "Инфофокуса" координатором кампании "За справедливые выборы" по Гомельской области В. Кацорой, в области наблюдалось плотно 14 участков. В целом по области явка получилась "ермошинской", но на большинстве "контрольных" участков она оказалась существенно ниже. Приведем официальные и независимые данные по явке (в %) на пяти участках Гомельского-Юбилейного округа № 31, где депутатом стал генерал КГБ И. Корж:

№ участка для голосования	По данным комиссии	По данным наблюдателей
20	31.3	18.1
29	43.9	42.5
32	26.4	22.9
36	36.1	18.1

Главная особенность нынешних парламентских выборов в Беларуси и в России заключается в том, что они прошли в условиях экономического кризиса, самым наглядным проявлением которого стало падение реальных доходов населения. "Победу" двух оппозиционных кандидатов (заместителя председателя Таварыства беларускай мовы Е. Анисим и члена Объединенной гражданской партии А. Канопатской) мы расцениваем, прежде всего, как знак осознания властью масштаба надвигающихся проблем. Ничего не менять, двигаться по накатанной за два десятилетия более она уже не может. Издержки от такого поведения нарастают с каждым днем. Их количество в любой момент готово перейти в новое качество.

"Либерализация" избирательной парламентской кампании в угоду Западу – лишь одно из проявлений усилий власти по адаптации к "новой нормальности". Провал многолетней политики по складыванию всех яиц в одну корзину (российскую) сегодня очевиден официальному Минску. Отсюда его согласие на уступки. Разумеется, на данном этапе кризиса, ограничивающегося исключительно экономической составляющей, уступки, главным образом, касаются формы, а не содержания "белорусской модели".

Власть по-прежнему не готова делиться властью, что на практике выразилось в недопущении реальной конкуренции в ходе парламентской избирательной кампании. Политика по-прежнему *persona non grata* в Беларуси. Ее легализация поставила бы под сомнение монопольное право "вертикали" на субъектность. К чему это привело в начале 90-х, А. Лукашенко не забыл.

"Я однозначно рассматриваю распад Советского Союза как катастрофу, которая имела и имеет негативные последствия во всем мире. Ничего хорошего от распада мы не получили"

Александр Лукашенко, президент РБ (фрагмент выступления перед студентами Пекинского университета 30 сентября 2016 г.)

В искренность высказывания (см. выше) главы государства мы верим, но с существенной оговоркой. Лично А. Лукашенко распад Советского Союза позволил перебраться из кабинета директора совхоза "Городец" в мраморные интерьеры Дворца Независимости. Но повторения сценария 1991 г. он, разумеется, не желает, т.к. это означало бы не возврат в исходную точку, как у пушкинской героини в "Сказке о золотой рыбке", а перемещение в помещение, выход из которого строго охраняется.

"Белорусская социология также наращивает свой вес. В прошедшем году в Институте социологии НАН Беларуси разработана принципиально новая модель исследования мнения избирателей на выходах из избирательных участков (экзитполов). Данная модель предусматривает использование современных компьютерных и математических технологий при подготовке экзитполов, что повышает их точность и результативность, снижает материальные и финансовые издержки. 11 октября она была проверена во время выборов Президента Республики Беларусь и дала хорошие результаты, которые практически полностью совпали с результатами, объявленными Центризбиркомом Республики Беларусь"

Игорь Котляров, профессор, директор Института социологии НАН РБ

Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что авторитарный белорусский режим, в отличие от своего тоталитарного предшественника, не нуждается в активной поддержке общества. Он вполне довольствуется пассивностью тех, кого принято называть "электоратом". Однако игра в демократию (имитация демократии) диктует свои

правила, что и выражается в зашкаливающей явке. Это не просто дань советской традиции, это наглядное доказательство наличия провластного сверх большинства в обществе. Парадоксально, но в выборе между фальсифицированным сверх большинством и реальным большинством А. Лукашенко предпочитает первое.

Одна из центральных задач белорусских (и российских выборов) – ранжирование населения по уровню лояльности. При этом допускается индивидуальная активность, но проявляться она должна не в соблюдении требований закона, а в готовности закон нарушать. В первую очередь этого требуют от членов избирательных комиссий и "ряженных" наблюдателей от лояльных партий и общественных организаций. А это в сумме составляет около 100 тыс. человек.

Имитационный политический режим, имитируя демократические выборы, порождает имитационный результат, в который и сам начинает верить. Организаторы выборов, заказав "картинку" стабильного, статичного общества на выходе из избирательной кампании, желаемое и получили. Но общества, способного перманентно оставаться самим собой и не изменяться в ответ на кризисы, никогда в природе не существовало.

"Мы имеем дело со страной-растяпой, где nation building не ведут и усилий к связности общественного, государственного и языкового пространства не прилагают. Это значит, что просто мы не видим своего времени. А это само по себе основание встревожиться. Ты пребываешь в таком секторе этого пространства, где отключена от картины происходящего. Ты до нее не можешь дотянуться, доходят лишь какие-то дальние отзвуки. СМИ поставляют подложные картины, которые ты смотришь и оплачиваешь через рекламу тех, кто их ставит"

Глеб Павловский, политолог

Выборы закончились, но жизнь продолжается. Но если выборы можно на 90% сконструировать с помощью "творчества" политехнологов, то при манипуляциях с жизнью подобная эффективность недостижима. Два года подряд в Беларуси снижаются реальные доходы населения. Факторы, способные переломить негативную тенденцию, не просматриваются ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе. Да и как их увидеть, если власть и большая часть общества в очередной раз не пожелали подключиться к реальной картине происходящего.

2. Хронология основных событий

1.09. Национальный банк снизил для белорусских предприятий-экспортеров размер обязательной продажи иностранной валюты с 30% до 20% от суммы выручки в иностранной валюте

3.09. Министр иностранных дел Беларуси В. Макей принял участие в неформальной встрече министров иностранных дел стран Европейского союза и стран-участниц инициативы "Восточное партнерство" в Братиславе

4.09. Вице-премьер РФ А. Дворкович заявил журналистам, что Россия не будет увеличивать поставки нефти в Беларусь до тех пор, пока белорусская сторона не погасит долг за газ

6.09. На парламентских выборах в Беларуси началось досрочное голосование

8.09. Вице-премьер РФ А. Дворкович опроверг информацию о достижении Россией и Беларусью соглашения об изменении схемы ценообразования на российский газ

8.09. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) утвердил новую четырехлетнюю стратегию для Беларуси

9.09. Японская компания Panasonic запустила производство телевизоров в Беларуси

11.09. В Беларуси прошли парламентские выборы

11.09. Президент А. Лукашенко заявил журналистам на избирательном участке, что Минск и Москва практически договорились о цене на российский газ

12.09. В Минске прошла акция оппозиции с требованием честных выборов

14.09. Переговоры Москвы и Минска по цене на газ для Беларуси завершились безрезультатно

15.09. Бизнесмен Ю. Чиж выпущен из следственного изолятора КГБ под подписку о невыезде

19.09. Миссия Международного валютного фонда во главе с П. Долманом приступила к работе в Беларуси

20.09. Президент А. Лукашенко в ходе встречи с Государственным секретарем Союзного государства Г. Рапотой заявил, что воспринимает снижение поставок российской нефти "как давление на Беларусь"

21.09. В рамках визита главы белорусского МИД В. Макея в Нью-Йорке прошла церемония подписания межправительственного соглашения между Беларусью и США о защите и сохранении культурных ценностей

28.09. Национальный банк дал согласие на ликвидацию ЗАО "Норд Европей Банк"

29.09. Заместитель генпрокурора России В. Малиновский на объединенной коллегии Генпрокуратуры России и Беларуси заявил, что в 2015 г. количество ввезенных через Беларусь яблок в пять раз превысило собранный урожай

3. Политика

3.1. Выборы как угроза стабильности и безопасности

Согласно А. Лукашенко, "Безопасность и стабильность являются высшими ценностями белорусского народа". Если вспомнить, что после "Крымнаш" (март 2014 г.) белорусы живут в условиях социального контракта, предусматривающего обмен лояльности на выживание, то придание безопасности и стабильности статуса высших ценностей следует признать правомерным.

Обратимся к пирамиде потребностей американского психолога А. Маслоу, отражающую одну из самых популярных теорий мотивации. Потребности А. Маслоу распределял по мере возрастания, объяснив такое построение тем, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в более примитивных вещах. В основании – физиология (утоление голода, жажды и т. п.). Ступенью выше – потребность в безопасности, над ней – потребность в привязанности и любви, а также в принадлежности какой-либо социальной группе. Следующая ступень – потребность в уважении и одобрении (признании). Далее следует потребность в эстетике (жажда гармонизировать жизнь, наполнить ее красотой, искусством). И наконец, последняя ступень пирамиды – стремление к раскрытию внутреннего потенциала (самоактуализация).

На протяжении тысячелетий человек балансировал на грани физического выживания. Следовательно, в своих потребностях не поднимался выше второго уровня. Подъем на следующие уровни стал возможен только в Новое время, для чего человеку пришлось избавиться от оков традиций, сдерживающих развитие.

"Беларусь сегодня – цитадель традиционной культуры и морали. Так будет всегда", – заявил А. Лукашенко на пятом Всебелорусском народном собрании. Республика-партизанка – далеко не единственный претендент на роль цитадели, и нет ничего удивительного в том, что вся дружная кампания претендентов испытывает сегодня острую потребность в сохранении безопасности и стабильности, т.к. в стремительно развивающемся мире им нет места.

Безопасность и стабильность. Стабильность и безопасность. Угрозы внешние. Угрозы внутренние. Дополнительным источником последних для режимов имитационной демократии служат выборы. Именно выборы, как наглядно продемонстрировали так называемые "цветные революции", служат триггером беспорядков и хаоса.

"Механизм цветной революции ясен. Происходят выборы. ЦИК объявляет, что победил кандидат партии власти – действующий президент или тот, кого он назначил своим преемником. Оппозиция заявляет, что результаты выборов фальсифицированы. Очень важно подчеркнуть, что оппозиция выступает не против конституции и законов, а наоборот, за них, и обвиняет власть в их нарушении. Цветная революция направлена не против формального строя, законности, как "классические" революции, вроде русской или французской, и даже как антикоммунистические революции, а за формальный конституционный строй"

Дмитрий Фурман, политолог

Понятно, что цветные революции – явление характерное для стран с определенным типом политической системы. Они, естественно, невозможны в реальных демократиях, где просто происходят выборы и ротация власти и где никому в голову не приходит, что результаты выборов могут быть фальсифицированы. С другой стороны, они не могут быть в странах вроде Саудовской Аравии или Северной Кореи, где вообще никаких выборов нет. То есть, их не может быть там, где выборов нет или они ничего не значат, являются просто ритуалом изъяснения лояльности власти.

Цветные революции по сути своей могут быть только в имитационных демократиях, где есть конституции, где прописаны всякие свободы и альтернативные выборы, но реально власть находится в руках президента и его "клана", которые превратили конституцию в фасад, то есть, где есть разрыв между конституционной формой и неконституционным, авторитарным содержанием. Выборы – это та точка, где этот разрыв наиболее ярко проявляется. И объективная задача цветных революций – преодоление этого разрыва, приведение содержания в соответствии с формой.

Как показали парламентские выборы в Беларуси и России, логика цветных революций понятна как хозяину Дворца Независимости, так и хозяину Кремля. Поэтому организаторы всенародных волеизлияний всю свою энер-

гию направили на дезорганизацию и демобилизацию оппозиции и оппозиционного электората. В условиях экономического кризиса оба "хозяина" с поставленными задачами справились.

"Выборы закончились ровно так, как и следовало предположить. С одной стороны, бо́льшая часть избирателей правильно поняла, что власть не собирается допустить перемен, и попросту воздержалась от похода на избирательные участки, ведь масштабы давления и неравенство сил не предполагали иного. С другой стороны, те, кто пришел, в общем и целом выразили согласие с мнением о том, что в стране все не так уж и плохо и требовать перемен сейчас не время. Как бы оппозиционеры ни убеждали нас в том, что народ готов консолидироваться в своем протесте, а им самим немного не хватило для успеха, верить в это, к сожалению, нет никаких оснований"

Вячеслав Иноземцев, экономист

Главная особенность парламентских выборов 11 сентября в Беларуси – победа двух оппозиционных кандидатов. Ее возможные последствия анализирует политолог В. Карболевич ("Свободные Новости плюс").

Новая картина белорусского мира: "отморозки" в парламенте

Очевидно, что прошедшие выборы были, как и раньше, полностью управляемыми.

И прошли они согласно обычному белорусскому сценарию. Единственная новация, которую сейчас все обсуждают, – это пропуск в Палату представителей двух демократических депутатов. Про все остальное давно все сказано.

Всем понятно, что появление Анны Конопацкой и Елены Анисим в списке депутатов – результат политического решения на самом верху. По логике руководства, оно должно решить как минимум две задачи. Во-первых, нейтрализовать позицию правозащитников, независимых экспертов и оппозиции, которые утверждают, что выборов в Беларуси нет. Мол, смотрите: оппозиционеры будут заседать в Палате представителей, какие вопросы?

И частично эта задача выполнена. Вон какие страсти бушуют на форумах и в социальных сетях. В политизированной среде преобладают требования к этим двум женщинам сдать свои депутатские мандаты. Выявились разногласия в ОГП по этому вопросу.

Вторая задача, которую решали власти этим шагом, связана с внешним фактором. Появление в парламенте двух оппозиционных депутатов должно стать дополнительным аргументом для наблюдателей ОБСЕ, должно доказывать, что в белорусских выборах есть прогресс в сторону демократии.

Но одновременно появление оппозиции в Палате представителей несет властям определенные вызовы и риски. Ведь это определенный шаг в сторону усложнения политической системы или ее дизайна. До сих пор она была ясна и проста, как оглобля. Согласно официальному идеологическому конструкту, весь народ поддерживает власть и президента, оппозиции в стране нет, есть только кучка "отморозков", "пятая колонна".

Как раз об этом сказал Александр Лукашенко на избирательном участке 11 сентября: "Оппозиция должна быть, или мы будем иметь большие проблемы. Но она не должна быть пятой колонной. Надо быть ближе к проблемам людей, даже если это объективно тяжело. Ну, да, этот спектр занят, все заботятся о народе, начиная с президента и заканчивая председателем сельсовета. Но разница в том, кто это делает на деле, а кто мелет языком. Давайте простим им это, они и так уже наказаны".

То есть оппозиция в воображении Лукашенко, которое он 22 года навязывает белорусам, – это далекие от интересов народа люди, так как для них нет ниши, о народе заботится президент и его вертикаль. В такой системе оппозиции нет места. Поэтому это нищие, наказанные судьбой люди. Одним словом, "отморозки". Такая простая картина мира. Это в России действующая власть ведет сложные игры, Кремль сам создает себе левую и правую оппозицию, всячески манипулирует политическим процессом. А здесь политический рисунок был примитивный, он состоял из двух цветов: белого и черного. И без всяких разновидностей. Лукашенко даже критиковал российские порядки – мол, зачем эти ухищрения, надо прямо и открыто говорить с народом.

И вот теперь эти "отморозки" появились в парламенте с депутатскими мандатами. И это немного меняет всю картину и официальный идеологический дискурс. Власти же не могут признать, что они там появились в результате решения Лукашенко. Сам этот факт легитимизирует оппозицию как институт. Белорусским пропагандистам придется официально признать, что оппоненты режима представляют интересы определенной части общества. Их нельзя игнорировать в государственных учреждениях, государственных СМИ.

То есть пропуск оппозиции в системную политику – это новый вызов и риски прежде всего для власти. Ведь любое усложнение системы – это всегда новые проблемы. Кстати, для оппозиции также, о чем свидетельствуют некоторые процессы в ОГП.

Теперь все зависит от того, как оппозиция использует эту ситуацию. В свое время, в начале 2000-х годов, парламентская группа "Республика" в составе Валерия Фролова, Сергея Скребца и Владимира Парфеновича славно пошумели.

Демократические представители могут попытаться навязать властям свою повестку дня. Если депутат парламента выступает с какой-то инициативой, которую он одновременно транслирует в общество с помощью независимых СМИ и социальных сетей, то властям трудно будет это игнорировать, придется как-то реагировать, оправдываться.

В общем, могут возникнуть совершенно неожиданные сюжеты. Например, лидер Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько станет помощником депутата от своей партии и появится в здании Палаты представителей на законном основании с соответствующим удостоверением. Представляете, какой будет фурор. И что с этим делать? Не пускать его туда? А на каком юридическом основании? А если пустить, то он там в кулуарах бу-

дет постоянно в окружении журналистов, начнет в митинговом стиле язвительно комментировать каждый шаг парламента. В любом случае – скандал.

В условиях полного отсутствия политической жизни в стране и это можно назвать политикой.

3.2. Математическая аномалия vs. математическое совпадение

Выборы в России прошли с "определенными нарушениями" (с которыми еще предстоит разбираться), но были легитимными, заявила председатель ЦИК Э. Памфилова. По ее мнению, все условия для проведения конкурентных и открытых выборов были созданы, что не исключает необходимости проведения "работы над ошибками".

Приглядимся к результатам легитимных выборов внимательнее. Согласно официальным данным, явка составила 47.88% (в Москве – 35%, Петербурге – 32%). За "Единую Россию" проголосовало 54% избирателей от числа принявших участие в голосовании (в 2011 г. – 49%).

Казалось бы, для партии "жуликов и воров" в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры, при реальном падении доходов и экономическом кризисе и на фоне непрерывных коррупционных скандалов плюс 5 пунктов следует рассматривать в качестве успеха. Но не все так однозначно. Все партии, представленные в Думе, и прежде всего "Единая Россия", потеряли избирателей. Потеряли не проценты, а настоящих, живых людей. У "Единой России" по официальным данным в 2007 г. было 44 млн. избирателей, в 2011 г. – 32 млн., в 2016 г. – 27 млн. У КПРФ в 2011 г. – 12 млн., сейчас – 7 миллионов.

А теперь посмотрим на итоги выборов глазами физика С. Шпилькина. В интервью "Новой газете" он объяснил, что не менее 45% голосов за "Единую Россию" были фальсифицированы за счет искусственного увеличения явки на 11%.

Основной посыл – в однородном информационном поле, созданном телевизором, поведение электората не может существенно отличаться. Исключение – условный "московский образованный класс". Но это довольно узкая прослойка, которая в разной степени представлена в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах. Даже самые бедные городские районы от средних отличаются не настолько сильно, чтобы это было заметно на голосовании.

Каким образом можно сдвинуть результаты в пользу одной из партий? Во-первых, привести людей и попросить их проголосовать *правильно*. Но результат такого голосования сложно проверить. Во-вторых, потребовать от избирательной комиссии подделать цифры, отняв голоса от одной партии в пользу другой. Но это при наличии независимых наблюдателей довольно рискованный способ, поэтому проще добавить в урну бюллетени. Разумеется, при этом вырастет явка, и пропорционально количество голосов за нужную партию.

Дальше начинается чистая математика. Как должен выглядеть график распределения голосов в зависимости от явки? Ответ очевиден – должно получиться нормальное распределение (кривая Гаусса). А что получилось по факту? По мере роста явки доля голосов, поданных за "Единую Россию", существенно увеличивается.

Несколько примеров: В Кемеровской области явка составила 79%, за "Единую Россию" отдали голоса 77% избирателей; в Республике Тыве 68% и 83%; в Татарстане – 69% и 85%.

"В Саратовской области (родина архитектора нынешних выборов, замглавы кремлевской администрации В. Володина), "Единая Россия" набрала одинаковый процент на более ста избирательных участков – примерно 62.2%, первым эту аномалию заметил специалист по электоральной географии Александр Киреев. В комментариях автора приводится предположение, что процент был попросту вычислен исходя из 40% голосов за "Единую Россию" от списочного состава избирателей. По данным ЦИК, партия власти набрала в Саратовской области 68.2%"

Андрей Бабицкий, журналист

Избирком Саратовской области объяснил математическую аномалию математическим совпадением. Чиновники полагают такой ответ непробиваемой защитой. Они настаивают, что сколь бы невероятным ни было такое событие (особенно замечательное тем, что подозрительные участки концентрируются не просто в области, а в самом городе Саратове), его недостаточно для отмены выборов.

Подведем итог. По расчетам С. Шпилькина, за "Единую Россию" подано 28 млн. голосов, из них около 12 млн. добавлено. Это значит, 45% голосов – фальсификат (11% всех избирателей). Следовательно, вместо официальной явки в 48% получается 36%. Вместо 54% за "Единую Россию" – 40%. С политической точки зрения это довольно важный результат: получается, партию поддержали 15% от списочного количества избирателей (официально 27%). Вот и весь "крымский консенсус". Вот и все "86% поддержки" деятельности В. Путина на посту президента.

Власть получила от думской Кампании-2016 все, что хотела. Конституционное большинство развязывает руки для любых решений, например, социальных реформ типа увеличения пенсионного возраста. Однако факт снижения поддержки власти налицо и это при том, что "Единая Россия" шла на выборы как партия президента.

Официальное объяснение низкой явки – люди довольны и потому ничего не хотят менять. В реальности картина скорее обратная: в сложное для страны время россияне замкнулись в своих проблемах, а не сплотились вокруг руководства. На выборы не пришли люди, которые в равной степени стали равнодушны и к власти, и к оппозиции.

Сегодня можно говорить о формировании нового большинства. Оно описывается через "не" – это не коммунисты, не сторонники ПАРНАСа и А. Навального, не ультрапатриоты, не адепты ДНР и ЛНР. Для Кремля это безли-

чие станет большим препятствием и проблемой, т.к. переговорщиков между властью и новой темной группой никто не находит.

"Возможные маневры непутинского большинства туманны и непредсказуемы, и произойдут они не завтра и не послезавтра. Пока эта группа своим бездействием демонстрирует недовольство. Она не верит власти и не хочет ее поддерживать, она не верит в оппозицию, не верит она и в институт выборов. Даже себе это безличное и безмолвное большинство не очень доверяет. Его характеризует только общее недовольство и отрицание, которое будет копиться и дальше"

Андрей Перцев, журналист

Но с формальной стороны Володин и К° сегодня могут праздновать победу. Задача, поставленная перед новым председателем ЦИК Э. Памфиловой, – не допустить таких нарушений на выборах, которые бы снова вывели людей на улицы, – выполнена. Людей на улицах нет, как нет и признаков того, что они выйдут в ближайшем будущем. Изменилось само отношение к фальсификациям. Власть перестала их отрицать, реагировала быстрее и по существу, а общество на этот раз осталось практически равнодушным к вбросам, махинациям и накруткам – как и к самим выборам в целом.

Политолог В. Гельман поможет нам понять, почему думское голосование не позволяет судить о предпочтениях граждан.

Ложные сигналы

Для чего авторитарные режимы проводят выборы, победители которых заранее назначены и смена власти по итогам которых заведомо нереальна? На этот вопрос есть два ответа. Первый состоит в том, что в отсутствие выборов с хотя бы минимальным набором альтернативных кандидатов и партий легитимность таких режимов – как внутри страны, так и за ее пределами – оказывается под большим вопросом. Проще говоря, автократам трудно убедить окружающих в том, что их пребывание у власти – лучший вариант политического строя по сравнению с любыми иными возможностями. Другой ответ связан с тем, что даже несвободные и несправедливые выборы позволяют властям получать сигналы о настроениях элит (готовы ли они прилагать достаточно усилий, чтобы принести голоса режиму любыми способами) и о предпочтениях граждан. В случае, если результаты выборов не устраивают авторитарных лидеров, они могут скорректировать политический курс и/или правила игры, сохраняя свое господство и минимизируя риски потери власти в результате массовых выступлений и/или дворцовых переворотов.

Опыт думских выборов 2011 г. в России говорит о том, что сигналы, полученные Кремлем по их итогам (резкое снижение доли голосов за "Единую Россию" и массовые пост-электоральные протесты), не остались незамеченными. Ответом стала новая стратегия властей, которую можно обозначить как "три Д": демобилизация, деструкция и дезинформация. Российские власти, с одной стороны, вплоть до начавшегося после 2014 г. спада в экономике пытались использовать пряник для покупки лояльности граждан (на это были направлены майские указы Путина 2012 г.), а с другой – взяли в руки кнут, который нанес удары по противникам режима: оппозиционным активистам, НКО, средствам массовой информации. Масштабные изменения правил игры (перенос даты голосования и реформа избирательной системы) позволили усилить стимулы к более активной доставке голосов региональными и местными элитами и ослабить стимулы к тому, чтобы интересующиеся политикой граждане пришли на избирательные участки. Вся информационная повестка дня в преддверии голосования 18 сентября была направлена на то, чтобы убедить россиян, что думские выборы не являются значимым политическим событием и решение тех же экономических проблем, приоритетных для большинства граждан, зависит не от них. В результате Кремль успешно провел работу над ошибками 2011 г. – тогда на фоне относительной политической либерализации оппозиции удалось мобилизовать часть избирателей против "партии жуликов и воров". В 2016 г. на смену активному протесту пришла апатия и усталость, а ресурсов для мобилизации граждан у ослабленной из-за закручивания гаек оппозиции почти не осталось. Поэтому прежнее равновесие в политической системе, поколебленное в ходе протестов 2011-2012 гг., власти смогли восстановить без особого труда.

Реакцию российских избирателей на эти события можно описать словом "уход" (этим термином Альберт Хиршман обозначал поиск выхода из кризисной ситуации, который не предполагает активного противодействия ее причинам и проявлениям). Значительная часть россиян попросту не пришла на избирательные участки – только по официальным данным, явка сократилась почти на 13%, а независимые аналитики указывают, что на самом деле ее падение было намного больше. При этом самый большой спад явки (на треть, а то и выше) показали как раз крупные города, где по итогам голосования 2011 г. наблюдались наиболее активные протесты. Не будет слишком большим преувеличением утверждать, что немалая часть разочаровавшихся избирателей сознательно не пришла на думские выборы – причем вовсе не из-за бойкота (к которому призывали отдельные критики властей), а прежде всего из-за неверия в то, что их участие в политике (и в форме голосования, и в форме протестных действий) вообще способно изменить ситуацию в стране к лучшему. Вследствие смещения участия в голосовании доля голосов "рассерженных горожан" в общем результате снизилась, а управляемые избиратели ряда республик в составе России и некоторых других регионов (таких, как Кемеровская область) внесли значительный вклад в триумф "Единой России".

Как голосовали за "Единую Россию" сейчас и в 2011 году.

Казалось бы, Кремль смог продемонстрировать россиянам, что никакой альтернативы нынешнему политическому строю на проводимых по воле режима выборах нет и не предвидится и ставить под вопрос легитимность нового созыва Думы сегодня никто не в состоянии. Но какой сигнал для властей дает неявка на голосование

большей части российских избирателей, причем их наиболее продвинутого контингента? Первым откликом со стороны Кремля стала попытка сделать вид, что ничего не произошло и что рекордно низкая явка на выборы – нечто в порядке вещей. Неудивительно и стремление рассматривать эту неявку как карт-бланш на любые шаги со стороны Кремля. Но делать вид, что поскольку не принявшие участия в голосовании не предъявили спроса на политические перемены, то они по умолчанию будут согласны с этими шагами (и даже с сохранением нынешнего статус-кво), слишком рискованно. В ситуации, когда о реальных предпочтениях граждан власти не узнают ни по итогам выборов, ни по результатам массовых опросов (один из главных производителей которых – "Левада-центр" накануне голосования был ошельмован как "иностранный агент"), спрос на перемены может быть предъявлен в самый неожиданный момент и не в тех формах, которые дадут возможность адекватной коррекции политического курса. Дезинформация и демобилизация россиян позволили Кремлю подавить нежелательные для него сигналы со стороны российского общества. Но те сигналы, которые ласкают слух и радуют глаз находящихся у власти, скорее всего, окажутся ложными.

4. Экономика

4.1. ФРС решила подождать

Страны-члены ОПЕК на неформальной встрече в Алжире 28 сентября достигли соглашения об ограничении добычи нефти на уровне 32.5 млн. баррелей в сутки по сравнению с текущими 33.24 млн. баррелей. Министр нефти Ирана Б. Зангане в интервью иранскому агентству Shana назвал это соглашение "уникальным". Если оно будет реализовано, что не факт, то станет первым за последние восемь лет. На новостях о договоренностях членов картеля цены на нефть марки Brent подскочили на 6%, превысив отметку в \$ 49 за баррель.

Исполнение договоренности, достигнутой на встрече в Алжире, ожидается с ноября, после того как в Вене состоится формальный саммит картеля. На этих переговорах также будут определены конкретные уровни добычи каждой из стран.

"Почему цена на нефть рассчитывается в долларах США? Разговоры о том, когда евро, юань или рубль будут использоваться при закупках нефти на постоянной основе, – это рассуждения о перспективах этих валют в качестве резервных, т. е. тех, в которых центробанки держат свои резервы, а также валют, которые инвесторы считали бы "тихой гаванью" по сравнению с другими. На доллар во втором квартале 2015 г. приходилось 64% резервов центробанков, на евро – 21%, на фунт стерлингов – 5%. Чтобы валюта считалась надежной, должен существовать рынок ликвидных и надежных гособлигаций, номинированных в ней. У евро с этим проблемы из-за долгового кризиса"

Константин Стырин, финансовый аналитик

Федеральная резервная система США 21 сентября сохранила базовую ставку на уровне 0.25-0.5%. Доводы в пользу ее повышения стали более убедительными, но руководство центробанка "решило пока подождать, чтобы получить дополнительные подтверждения того, что отмечается прогресс в достижении поставленных целей", таких как улучшение ситуации на рынке труда и возвращение инфляции к уровню 2%, говорится в заявлении.

Сообщив о прогнозах своих руководителей, ФРС дала понять, что они не исключают еще одного повышения в этом году. Поскольку ноябрьское заседание пройдет за несколько дней до президентских выборов в США, ставка может быть повышена в декабре (рынок теперь оценивает вероятность этого почти в 60%).

В начале года руководители ФРС прогнозировали четыре повышения на 0.25 процентного пункта. Реализовать планы не позволили слишком медленный рост экономики и различные риски. Во втором квартале ВВП США вырос на 1.1% в годовом выражении вместо первоначально ожидавшихся аналитиками 2.6% (в первом квартале рост был 0.8%). ФРС также предпочла не рисковать зимой, когда были сильны страхи относительно замедления китайской экономики, и летом в свете голосования в Великобритании о выходе из ЕС.

26 сентября в США прошли первые президентские дебаты. Возможно, их самым ярким моментом с политической точки зрения, стала атака Д. Трампа на ФРС и ее шефа Д. Йеллен. Кандидат республиканцев заявил, что в экономике "гигантский, уродливый пузырь" и раскритиковал Д. Йеллен, сказав: "И у нас есть ФРС, которая делает все по политическим мотивам. Это Джанет Йеллен из ФРС".

"В 1965 г, президент Линдон Б. Джонсон, который хотел за счет дешевого кредита профинансировать войну во Вьетнаме, вызвал Председателя ФРС Уильяма Мартина на свое ранчо в Техасе. Там, попросив других покинуть комнату, Джонсон, по слухам, толкнул Мартина к стене и потребовал, чтобы ФРС еще раз удержала процентные ставки. Мартин подчинился, ФРС продолжила печатать деньги, а инфляция – подниматься, и так было до начала 1980-х."

Анекдот, популярный на Уолл-стрит

Обвинение ФРС в политизации со стороны претендентов на Белый дом давно стало частью избирательного ритуала (шоу). Но собака лает, а караван идет, что не исключает в случае победы Д. Трампа, отставки нынешнего руководителя ФРС.

Эксперты с тревогой наблюдают сокращение американского импорта. В результате экспортеры из развивающихся стран теряют один из немногих источников роста. В июле, например, резко уменьшились закупки США в Китае (-3.5%), который особенно сильно страдает от ухудшения ситуации в международной торговле. Эксперты такую статистику считают "странной", т. к. высокий курс доллара должен был сделать импорт дешевле.

Если не учитывать Китай, то импорт в США из развивающихся стран в стоимостном выражении снижается с января 2013 г. Похожая картина наблюдается и с импортом Евросоюза, который хоть и рос немного в 2014 г., но снова снизился в 2015 г.

В результате в портах Китая, где находится семь из десяти наиболее загруженных контейнерных терминалов мира, сформировались огромные избыточные мощности – как и во многих других отраслях экономики страны. Уже в 2013 г. их избыток превышал совокупную пропускную способность портов Японии, России, Южной Кореи и Тайваня.

В январе-мае экспорт из Китая в объемном выражении снизился на 7% по сравнению с аналогичным периодом в 2015 г. Ситуация вряд ли улучшится на фоне неблагоприятной экономической обстановки и перехода Китая на выпуск более сложной, но менее объемной продукции, такой как смартфоны и компьютерные чипы.

Тем не менее, китайские данные за август в целом порадовали – хотя причины оптимизма коренятся в новом витке государственных вливаний. Инвестиции в основной капитал за январь-август выросли на 8.1%, но расклад источников красноречив – в частном секторе +2.1%, зато в государственном аж +21.4%. Основной упор, как обычно, на инфраструктуру (+19.7%).

С помощью экономиста Е. Гонтмахера мы осуществим плавный переход от проблем мировой экономики к проблемам экономики России.

Россия пострадает от кризиса на Западе

Ближайший год будет крайне важным для развития Запада. Меньше двух месяцев осталось до выборов президента США, в апреле следующего года состоятся выборы президента Франции, в августе или сентябре 2017-го немцы изберут новый бундестаг. Во всех этих трех важнейших мировых странах очевидны признаки политического кризиса: в США и Франции на верховные позиции вполне реально претендуют еще недавние маргиналы Дональд Трамп и Марин Ле Пен. В Германии как на дрожжах растет популярность только-только появившейся партии "Альтернатива для Германии" – она уже начинает набирать до 20% на земельных выборах.

Все эти политики и партии бросают открытый вызов сложившемуся в элите представлению о будущем европейской (в широком понимании этого значения) цивилизации. Вместо глобализации они говорят о примате национального интереса, в случае с Францией и Германией – о выходе из Евросоюза. Вместо уважения прав меньшинств (этнических, религиозных, сексуальных) они говорят об угрозе "традиционным ценностям" и допускают откровенно ксенофобские высказывания, которые грозят превратить в реальные дела после прихода к власти. Вместо жесткой позиции по отношению к нынешней российской внешней политике они предлагают считать ее одной из приемлемых разновидностей складывающейся модели международных отношений.

Причин такого кризиса несколько. Прежде всего, это неадекватная реакция европейских правительств на экономические проблемы, появившиеся еще в 2008 г. В социальном плане они привели к резкому увеличению степени недовольства своим положением довольно больших групп населения, которые проецируют свои эмоции в том числе и на разросшуюся брюссельскую евробюрократию. Оказалось, что темпы евроинтеграции стали слишком быстры для массового общественного мнения, которое не успевает к ним адаптироваться.

Немалую роль, конечно, играет и так называемый миграционный кризис, который испугал европейского обывателя своими масштабами и стихийностью.

В США, несмотря на экономические успехи администрации Обамы, растет массовое недовольство закостеневшей (как представляется американскому провинциальному большинству) правящей элитой, которая развела семейственность – сначала Бушей, а теперь – Клинтонов.

Чем закончится этот политический кризис? Варианта, как всегда, два:

1) традиционные элиты падут, и начнется период большой неопределенности и глобальной турбулентности с неясным исходом;

2) ситуацию удастся спасти через выигрыши Хиллари Клинтон, системного французского политика, а также недопущение "Альтернативы для Германии" к формированию федерального правительства. Но этот успех будет сугубо временным, если западная правящая элита не проведет тщательную работу над собственными ошибками и не перезагрузит политическую систему по своей инициативе.

Какую позицию занимать в этой ситуации России?

В значительной степени ответ на этот вопрос уже дан. Мы видим с трудом скрываемую симпатию к Трампу, весьма тесные (в том числе в финансовом смысле) отношения с Марин Ле Пен и попытки раскачать ситуацию в Германии (вспомним, например, поднятую Россией шумиху вокруг якобы изнасилованной мигрантами девочки Лизы и в целом предвзятое освещение "миграционного кризиса"). Из последних сообщений: в России пройдет очередной (!) съезд сепаратистов со всего мира, в том числе и из европейских стран.

На что делается расчет? Вот на этот вопрос ответить очень сложно. Логика подсказывает, что речь идет о дестабилизации внутреннего положения в США и Европе, что позволит отвлечь внимание от России и связанных с ней конфликтов. Тем самым можно будет дезавуировать антироссийские санкции и в свою пользу решить украинскую, молдавскую и грузинскую ситуации. А там, может быть, и вернуться к советской практике негласного участия в разного рода региональных конфликтах по всему миру.

Но, допустим, это состоится. Поможет ли это решить главную нашу проблему – избавиться от дряхлеющей экономики? Ведь если этого не сделать, то обостряющийся дефицит государственных финансовых ресурсов не

позволит поддерживать боеспособность высокотехнологической армии, сохранять социальный мир и кормить вновь приобретенных сателлитов-союзников. Думаю, что обозначенная проблема решена не будет. Более того, усиление нестабильности в мировых экономических и финансовых центрах нанесет еще больший ущерб российской экономике, завязанной на экспорт сырья и импорт очень много жизненно необходимого. Вспомним, какой удар по нам был нанесен кризисом 2008 г., начавшимся в США с банкротства Lehman Brothers.

Есть такой показатель: доля России в мировой экономике. Он очень красноречиво говорит о нашем потенциале в сфере и hard, и soft power. Если в 2008 г. российский ВВП (с учетом паритета покупательной способности) составлял 3.21% от мирового, то к 2020 г., если не обеспечить перелом сложившихся трендов, эта цифра, по оценке Алексея Кудрина, уменьшится до 2.6%. Глобальная турбулентность, которую российская внешняя политика вольно или невольно пытается спровоцировать, никак на ситуацию не повлияет еще по одной причине.

Развитые демократии, несмотря на массу накопившихся внутренних проблем и совершенных ошибок, должны устоять. В отличие от первой половины XX в., когда Италия и Германия попали в ловушку тоталитаризма, сейчас общества, построенные на европейских ценностях, с них уже не съедут. Гипотетический приход к власти, допустим, Марин Ле Пен или Дональда Трампа тут же включит механизмы самосохранения базовых общественно-политических и экономических институтов. Для этого есть независимый суд, парламент как место для дискуссий, не подмятые государством многочисленные СМИ, развитое местное самоуправление и в целом зрелое гражданское общество. Конечно, это сильно раскалит публичную сферу этих стран. Однако, когда на карту будет поставлена стабильность обывательской жизни большинства граждан этих стран (средних классов в первую очередь), все быстро встанет на место.

Но осадок в отношении России, поддержавшей источник этой дестабилизации, останется надолго. Вот и получается, что стратегия активного участия во внутренних делах Запада не только не принесет дивидендов России, но и вернется к нам бумерангом в виде очевидного ущерба для нашего экономического и социального развития.

Ответственная внешняя политика должна строиться на сохранении возможностей для маневров и достижении компромиссов. Только так можно защитить наши национальные интересы, которые заключаются в укреплении позиций России как страны, к которой в мире относятся одновременно и с уважением, и с пониманием ее недюжинных возможностей.

4.2. Обретение новой динамики

В августе реальные доходы россиян сократились на 8.3%. Темпы падения продолжают ускоряться (в июне спад оценивался в 4.8%, в июле – в 7.3%) и достигли максимума более чем за семь лет. В последний раз больший провал доходов россиян был зафиксирован Росстатом в декабре 2008 г., когда они сократились год к году сразу на 10.7%. Согласно данным Росстата, непрерывное сокращение доходов россиян продолжается 22 месяца подряд. В последний раз их прирост в годовом исчислении отмечался в октябре 2014 г.

В конце июля Высшая школа экономики обнародовала данные очередного исследования уровня жизни населения России, в котором доля граждан, у которых денег не хватает на покупку одежды или даже продуктов питания, оценивалась в 41.4%.

По мнению экспертов ВШЭ, Россия в мировой таблице о рангах будет сдвигаться все ближе к бедным экономикам. За последние 10 лет, с 2007 г. по 2016 г., среднегодовой темп роста экономики составил 1.6%. Фактически страна в стагнации уже 10 лет. Не исключено, что бедность приходит в страну надолго. Основным источником спасения государственного бюджета, раздутого в последние 5 лет военными тратами, – будут сокращение социальных обязательств государства и прямые поборы с населения. За "сложную геополитическую ситуацию" платить придется населению.

Падение доходов россиян напрямую отражается на экспорте белорусских потребительских товаров. За первое полугодие 2016 г. он составил \$ 1.543 млрд, сократившись относительно первого полугодия 2015 г. на \$ 0.279 млрд. (-15.6%). Справедливости ради следует отметить, что белорусские производители в условиях обострившейся конкуренции за доходы россиян, сдают позиции не только на рынке главного союзника, но и на своем собственном. В Беларуси доля отечественных непродовольственных товаров в общем объеме продаж сократилась с 65.4% в 2010 г. до 51.1% в 2015 г. И это несмотря на многочисленные программы по импортозамещению и протекционистские меры со стороны "сильного государства".

В августе премьер-министр Д. Медведев опубликовал в журнале "Вопросы экономики" статью "Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики". Мы попытались сжать 25-страничный документ до двух абзацев.

Про современность

Мы живем в сложное время. Политика все больше вмешивается в глобальную экономику, а тут еще и цены на нефть упали. Если бы это произошло в 1990-е, для России это было бы губительно, а сейчас – нет. Макроэкономическая стабильность не пострадала. Инфляция падает. Отток капитала сокращается. Реальный сектор растет. Импортозамещение работает. Люди вновь берут ипотеку. Население увеличивается. Пенсии в реальном выражении выросли аж на 1.3%. В общем, антикризисная программа работает.

Про будущее

Реформы надо проводить постоянно. Их стержень – импортозамещение и даже "экспортноориентированное импортозамещение". Бизнесу надо дать развиваться, а государству – лучше работать. Помогать надо тем, кто в этом нуждается. Образование и медицину – развивать. И еще о пенсиях надо подумать, это очень сложный вопрос.

"Нам предстоит сформировать модель развития, способную обеспечить нашей стране значимое место в современном мире. Это нетривиальная задача, хотя Россия не впервые с ней сталкивается. В прошлом стране удавалось найти ответы на глобальные вызовы. Нет оснований полагать, что на этот раз ситуация будет иной"

Дмитрий Медведев, премьер-министр России

О каких глобальных вызовах идет речь? Глобальный кризис, начавшийся в 2008 г., завершился. В США по итогам 2016 г. ВВП превысит показатель 2007 г. на 11%, а период 2010-2016 гг. станет самым долгим за последние десятилетия отрезком экономического роста. Фондовые индексы в Европе (DAX) и США (DJIA) сейчас на 26-37% выше пиковых значений 2008 г. Объем совокупного экспорта США и ЕС превышает докризисный уровень на 31%

Да, цена нефти с 2014 г. упала вдвое, но акции Apple с 2008 г. выросли в 3.9 раза, Google – в 4.7 раза, а Facebook – в 6.8 раза (с 2012 г.).

В мире растет неопределенность? Не исключено. В России за 2011-2014 гг. цифры доходов в законе о федеральном бюджете отклонялись от фактического исполнения в среднем на 28%, тогда как в США – на 0.4%.

В сентябре 2009 г. президент Д. Медведев опубликовал статью "Россия вперед", в которой говорилось о проблемах, существующих в стране и о мерах по их преодолению. Не забыты были и перспективы. Единственной существенной новацией в данном случае стала фокусировка на уже достигнутом состоянии и на проблемах уже решенных: "мы сохранили фундамент для обеспечения макроэкономической стабильности"; государственный "бюджет, хотя и не без потерь, справляется с теми серьезными вызовами, которые ставит перед ним внешнеэкономическая конъюнктура"; "Россия остается страной с одним из самых низких в мире уровнем государственного долга" и т.д.

"В мире с невероятной быстротой идет смена технологических платформ. Масштабная, сопоставимая с модернизацией XX века. Но Россия точно вне этого. Как страна мы в этом не участвуем"

Глеб Павловский, политолог

Статью российского премьера ряд экспертов оценили в качестве попытки подвести теоретическую базу под так называемую "новую нормальность". Продолжит тему экономист В. Иноземцев.

Почему "желанная стабилизация" ведет нас к новому глубокому кризису

Рассказы о том, что российская экономика "нащупала дно" и начинается медленное оживление, могут сегодня казаться небеспопеченными: сообщается, что промышленность выросла на 0.9% в июле; фондовый индекс ММВБ 8 сентября установил абсолютный рекорд 2063 пункта; курс доллара стабилизировался; цена на нефть после нескольких резких скачков вернулась к заветным \$ 50 за баррель. Уровень безработицы составляет 5.2% в июле, показывая годовой минимум; загрузка производственных мощностей – 76% – близка к рекордным 78%, и, что удивительно, – 78% предприятий удовлетворены спросом на свою продукцию, а 82% – находятся в "хорошем или удовлетворительном" состоянии. В стране практически приостановился рост потребительских цен. Чиновники рапортуют о победе над инфляцией. Но следует ли из этого, что скоро начнется рост?

Экономика сегодня работает на двух "кислородных подушках": государственном спросе и сокращении импорта. Бюджет, который к концу первого полугодия показывал скромные цифры дефицита, снова уходит в минус: в августе Минфин уменьшил Резервный фонд на 18%, изъяв для закрытия бюджетной дыры 390 млрд. рублей. По многим свидетельствам, промышленность сегодня растет практически исключительно за счет оборонного заказа и производства товаров, поставляемых для государственных нужд или нужд крупных госкорпораций. Между тем производство инвестиционных товаров в конкурентных секторах продолжает резко снижаться. Сокращается строительный сектор, выпуск легковых автомобилей сократился за год на 19.8%.

Если в 2017 году нас ждет сокращение бюджетных расходов и дополнительные изъятия прибылей госкомпаний, то промышленный спад неизбежно возобновится.

Относительно благополучная ситуация в производстве товаров текущего спроса объясняется радикальным снижением импорта. Стоимостные и физические объемы поставок продовольственных товаров сократились по сравнению с январем-июлем 2015 года на 10.2% и 10.8% соответственно. Если учесть, что в 2013-2014 годах импортное продовольствие занимало на рынке до 40%, окажется, что отечественные производители даже не полностью замещают сокращение поставок, и не то чтобы выходят в плюс.

Умеренно оптимистичные финансовые показатели тоже не должны вводить в заблуждение. Инфляция в стране, где реальные доходы населения снижаются на протяжении двух лет. Остановка роста цен в августе – это прямое следствие той "новой нормальности", которая на уровне домохозяйств выражается в максимальной экономии на товарах повседневного спроса, которую нельзя считать следствием мудрой политики правительства.

Фондовый рынок в рублевом выражении растет в том числе и потому, что у предприятий нет новых инвестпроектов; банки, аккумулируя свободные средства, не находят приемлемой доходности и готовы поспекулировать. Кроме того, идет переток валютных вложений в рублевые по мере выхода иностранных игроков с рынка. По сути, на российском рынке акций формируется локальный пузырь, который лопнет, как только станет ясно, что реальная прибыльность компаний не соответствует ожиданиям инвесторов. Стабилизация курса рубля во многом подготавливает его очередную волну: с укреплением реального курса российской валюты более правительству все сложнее обеспечивать рублевые доходы бюджета. В итоге именно финансовые показатели, обычно представляющиеся наиболее впечатляющими, меньше всего говорят о восстановлении экономики.

Проблема поиска дна отвлекает от более важной задачи – поиска путей и методов обеспечения дальнейшего роста. Стратегия импортозамещения нацелена на достижение ложной цели: на замещение части ввозимых товаров производимыми на месте. Это в той или иной степени можно достичь, но основная проблема лежит в инвестиционном кризисе, который имеет к импорту малое отношение. Инвестиции снижаются уже третий год, и даже если тренд непостижимым образом развернется, до начала роста пройдет еще один-два года.

Несмотря на то, что президент обещал выход доли инвестиций к ВВП на уровень 25%, по фактическому итогу показатель имеет все шансы провалиться ниже 18%. Российский рынок сжимается практически всюду: падение в продажах автомобилей в августе ускорилось; уходят поставщики электронной и бытовой техники; пытаются продать свой бизнес западные банки; зарубежные авиакомпании сократили полеты в Россию.

Ситуация может оставаться стабильной на протяжении нескольких месяцев, но вряд ли больше. Сигналы для начала новой понижательной волны будут даны уже этой осенью. Вскоре после избрания новой Государственной думы правительство внесет бюджет на 2017 год – и он, вероятно, не даст оснований для оптимизма.

Финансовая система осенью постепенно осознает последствия практически бессрочного замораживания пенсионных накоплений, которое теперь означает уже окончательный крах пенсионной реформы. Бизнес все больше будет принимать во внимание "сюрпризы", которые готовят ему "правоохранительные" органы.

Кроме того, вряд ли на глобальных рынках все будет спокойно: никуда не исчез фактор продолжающегося замедления экономики Китая, а влияние на рынок нефти словесных российско-саудовских интервенций практически исчерпано, так что цены могут пойти вниз с завершением летнего автомобильного сезона в США. Наконец, сегодня мало кто вспоминает, что от прошлого большого кризиса западные экономики отделили уже полные восемь лет, и в 2017-2019 годах весьма вероятны новые глобальные пертурбации, которые на благо нашей экономике не пойдут.

Вопрос сегодня состоит не в том, случатся ли эти негативные события, а в том, сумеет ли российская экономика им противостоять. От ответа на этот вопрос и будет зависеть, развернется ли экономика к росту или снова войдет в пике. Мой прогноз тут довольно пессимистичен: с высокой степенью вероятности спад продолжится и в следующем году окажется более глубоким, чем в текущем.

Вряд ли нас ждут такие же цифры, как в 1994 или 1998 годах, но нужно понимать, что в экономике (как и в металлоконструкциях) накапливается усталость. Сложно надеяться на то, что строительный сектор не начнет и дальше сокращать объемы и занятость при падающем спросе, продолжая снижать цены. Практически невозможно предположить, что бюджет изыщет несколько дополнительных триллионов для оживления инвестиционного спроса и существенного повышения пенсий.

Главное же в том, что власти реально убеждены, что желанная стабилизация и "новая нормальность" действительно наступили и серьезные реформы не нужны. Выборы, которые третий раз приведут в Думу те же четыре партии, что составляли парламент в 2007 и 2011 годах, убеждают руководство страны: ничего менять не надо, ситуация достаточно устойчива. А когда подобное мнение становится повсеместно распространенным, как раз и начинаются (ну или возобновляются – как кому будет приятнее слышать) кризисы.

4.3. В целом стабильность, но нет главного

23 сентября А. Лукашенко принял доклад премьер-министра А. Кобякова о работе экономики за истекший период 2016 г., проектах прогноза, бюджета и денежно-кредитной политики на 2017 г.

В качестве позитива глава правительства положил сохранение стабильности (в целом), расчеты в полном объеме по всем государственным обязательствам и работу над созданием условий для качественного улучшения макроэкономических параметров. Список негатива оказался не менее весомым: по-прежнему сложной остается ситуация на многих промышленных предприятиях, снижается экспорт, инвестиции, объемы строительства и производства сельхозпродукции.

Причина негатива – неблагоприятные внешние условия. Широкими мазками А. Кобяков сумел нарисовать не просто "картинку", а динамичную модель: "Январь-февраль – это стрессовый период: цена на нефть – \$ 30 и менее, курс доллара – 80 российских рублей. Март-июнь – это период восстановительного роста. Июль-август – период негативного воздействия, в первую очередь со стороны России в связи со снижением объема поставки нефти для переработки на наших НПЗ, а также за счет имевших место неблагоприятных условиях в сельском хозяйстве".

"Нет главного – роста экономики, – подытожил А. Лукашенко, – даже того, который мы запланировали. Складывается впечатление, что вразрез с принятой программой на пятилетку правительство реализует инерционный сценарий развития. То есть пассивно плывет по течению, ссылаясь на неблагоприятные внешние факторы и не стремясь мобилизовать все силы и ресурсы для экономического подъема. А иногда некоторые и против течения заплывают".

Статистика отсутствие главного и того, что, по всей видимости, следует отнести к второстепенному, подтверждает. ВВП за январь-август снизился на 3%, экспорт – на 16.3%, реально располагаемые денежные доходы населения – на 7%. По плану же за девять месяцев планировался пусть и небольшой, но рост: 0.2%, 2.9% и 0.1% соответственно.

А. Лукашенко потребовал неукоснительного выполнения принятых на пятом Всебелорусском народном собрании решений, сделав при этом ставку на внутренние резервы. Ключом же "к решению проблем и движению вперед" должны стать знания и технологии.

"Мы как страна все время допускаем одну и ту же ошибку. Мы считаем, что экономика – это некая административная система. Это категорически не так. Экономика – управляемая система, но абсолютно не административная. Нужно доносить импульсы, создающие мотивацию у экономических агентов"

Андрей Мовчан, экономист

Следует обратить внимания, что ни глава правительства в своем отчете, ни глава государства в своих комментариях не вспомнили о текущих доходах белорусов. Что касается ближайшего будущего, то по мнению А. Кобякова, падение сменится ростом, и произойдет это благодаря концентрации усилий правительства на обеспечении макроэкономической сбалансированности, финансовом оздоровлении организаций реального сектора экономики, создании эффективной системы занятости, новых рабочих мест, росте производительности труда, повышении эффективности управления госимуществом, улучшении инвестиционного климата, а также снижении административной нагрузки на бизнес. Такой вот убедительный список задач.

Но не одной только макроэкономической балансировкой занимался в августе глава государства. Одна из важнейших особенностей его управленческого стиля – умение практически мгновенно переключаться с решения задач макроуровня на решение задач микроуровня и обратно, что и было продемонстрировано 20 сентября на встрече с заместителем премьер-министра М. Русым и министром сельского хозяйства и продовольствия Л. Зайцем.

Разговор зашел об уборке льна и рапса. Касаясь технического обеспечения уборочной кампании, А. Лукашенко обратил внимание: "Всем вам было поручено разобраться с пресс-подборщиками, которые заворачивают корма в пленку, – при нашем климате это спасение. Нам надо иметь свои рулонные прессы, чтобы закрывать в пленку корма. Мы договорились, что в будущем году вы покажете белорусский пресс, который будет не хуже немецкого, датского или французского".

Сомневаться в своевременном выполнении столь важных договоренностей не приходится, т.к. на встрече было отмечено, что правительству, и в частности Министерству сельского хозяйства и продовольствия, пора переходить на научные и контрольные функции в сельском хозяйстве. "Сеять и убирать действительно есть кому: райисполкомам, облисполкомам и конкретным хозяйствам. А вот новое, передовое и контроль за соблюдением технологий – это за вами", – подытожил глава государства.

Интересно, что в списке субъектов, ответственных за проведение посевных и уборочных кампаний, конкретные хозяйства оказались на последнем месте. Такова одна из важнейших отличительных черт "белорусской модели", основной целью которой, по словам премьер-министра А. Кобякова, должен стать рост конкурентоспособности экономики.

"Эффективно не то государство, которое все контролирует, а то, которое при минимальном контроле добивается максимального результата"

Владимир Пастухов, политолог

О том, что в вопросе роста конкурентоспособности экономики правительство попытается перейти от слов к делу, читайте в статье экономического обозревателя сайта naviny.by Д. Зайца (статья дается в сокращении).

Власти проведут глубокую диагностику экономики

Правительство в целом согласно с выводами независимых экспертов, которые рекомендуют искать причины экономических проблем внутри страны.

После долгих дискуссий о причинах кризисных явлений в экономике власти приходят к официальному признанию того, что проблемы находятся внутри страны. По информации БелаПАН, правительство в 2017 году намерено провести "глубокую диагностику" реального сектора экономики.

Между тем, профильные эксперты обращают внимание на достаточно серьезные барьеры, препятствующие эффективной работе предприятий.

Головная боль, которую трудно скрывать

Судя по официальным планам на будущий год, правительство в целом согласно с выводами независимых экспертов и представителей международных финансовых организаций, которые постоянно рекомендуют искать причины экономических проблем Беларуси внутри страны.

Во всяком случае, задачи, которые собираются официально утвердить власти на 2017 год, свидетельствуют о намерении правительства готовить почву для серьезных изменений в реальном секторе экономики.

По информации БелаПАН, проект госрешения, в котором традиционно перечисляются основные задачи социально-экономического развития на будущий год, предполагает, что в 2017-м будет проводиться финансовое оздоровление организаций реального сектора "на основе глубокой финансовой диагностики".

К слову, по рекомендации международных финансовых организаций в первой половине 2016 года в Беларуси проводилась диагностика белорусских банков. Результаты пока не разглашаются, однако постоянный рост проблемных активов банков (на 1 августа необслуживаемые кредиты достигли рекордных 14.3%) явно свидетельствует о том, что проблем в финансовом секторе Беларуси предостаточно.

Большая доля убыточных предприятий госсектора (в некоторых областях, согласно опубликованным данным за первое полугодие, достигает 30%) явно указывает на необходимость независимой диагностики и реального сектора экономики.

Кроме этого, в числе основных задач, которые на 2017 год собирается поставить правительство, фигурирует "повышение эффективности управления государственной собственностью", а также "оптимизация структуры и состава государственных активов".

Перечисленные меры свидетельствуют о неудовлетворенности экономическими властями той ситуацией, которая сложилась в реальном секторе. Между тем, независимые исследования показывают, что существующая в Беларуси система госуправления предприятиями не способствует росту их эффективности.

Назревшая реформа управления госсектором

Анализ практики корпоративного управления в госсекторе также показывает, что уполномоченные лица, которые должны следить за эффективной деятельностью госпредприятий, свою миссию не выполняют. В частности, это касается управляющих компаний белорусских холдингов, объединяющих госпредприятия.

"В 25 из 29 управляющих компаниях пятьдесят и более процентов членов совета директоров состоят в трудовых отношениях с управляющими компаниями. Таким образом, большинство членов совета директоров, который является контролирующим органом, находятся в прямом подчинении той компании, за эффективностью деятельности которой должны следить", – констатирует независимый эксперт Екатерина Бурак.

По информации БелаПАН, последняя миссия Международного валютного фонда, находившаяся в Минске в июне, рекомендовала белорусским властям уже в 2017 году на базе Госкомимущества создать единый орган управления госсектором.

Вместе с тем, как отмечают сами госслужащие, ведомства не хотят расставаться с полномочиями по управлению госпредприятиями, поэтому движение на пути перехода к другой системе функционирования госсектора тормозится.

5. Финансы

5.1. На те же грабли

По информации Нацбанка, в августе белорусы довольно активно пополняли свои банковские депозиты в белорусских рублях – их сумма с учетом начисленных процентов увеличилась на 2.5% и достигла 2.66 млрд. рублей. В то же время вклады в валюте остались на рекордно низком для 2016 г. уровне – на банковских счетах белорусы сегодня хранят примерно \$ 7.2 млрд., хотя в сентябре прошлого года эта сумма была на \$ 0.6 млрд. больше.

1 июля белорусам в третий раз в новейшей истории пришлось столкнуться с деноминацией. Процесс замены старых купюр на новые продолжается уже два месяца, поэтому каждый поход рядового покупателя в магазин – это своеобразное напоминание о финансовой составляющей белорусской стабильности.

Казалось бы, потеря очередных нулей на купюрах должна была поставить крест на желании делать сбережения в национальной валюте. Однако, как свидетельствуют многолетние опросы НИСЭПИ, шоки, спровоцированные девальвациями, начинают проходить уже при первых признаках стабилизации на валютном рынке.

"Постсоветские граждане, подобно выпускникам детских домов и тюрем, знали много такого, чего человеку знать не следует: как изготовить заточку из алюминиевой ложки или добыть спирт из намазанного на хлеб гуталина. На этом основании они были склонны считать себя тертыми калачами, приспособленными к "реальной жизни", – в отличие от расслабленных обитателей цивилизованного мира. Но у них отсутствовали базовые навыки общественной жизни, которая строится не на борьбе всех против всех и священном принципе "умри ты сегодня, а я завтра", а на взаимопомощи, обмене услугами и доверии"

Екатерина Шульман, политолог

У постсоветского человека отсутствует и навык жизни в условиях перманентной девальвации национальной валюты. Отсюда необъяснимое для стороннего наблюдателя массовое желание принимать очередную девальвацию за последнюю. Свой вклад в неадекватное поведение, превращающее с завидным постоянством семейные сбережения *ни во что*, вносит и жизнь в режиме "здесь и сейчас". В условиях короткого горизонта планирования сиюминутная выгода от относительно высоких ставок по рублевым банковским вкладам перевешивает возможные потери от девальвации в будущем.

"Доверие, – поясняет социолог Г. Сатаров, – это способ адаптации к неопределенности будущего с помощью игнорирования (вынесения за скобки) этой неопределенности". В полном соответствии с данным определением белорусы, игнорируя в массовом порядке неопределенность изменения курса, год за годом продолжают наступать на государственные грабли.

В среднесрочной перспективе курс белорусского рубля будет определяться двумя возможностями государства: по обслуживанию внешнего долга и привлечению внешних кредитов.

Согласно данным платежного баланса страны за первое полугодие текущего года, валовой внешний долг Беларуси составил на 1 июля \$ 38.2 млрд. на его обслуживание в январе-июне было потрачено \$ 3 млрд. или 21.2% от стоимости экспорта товаров и услуг. С учетом "проседания" экономики валовой долг вырос к ВВП на 7.1 пункта и достиг 76.7%. А отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг за год выросло на 10.3 пункта и достигло 126.9%.

Понятно, что такая динамика представляет серьезную угрозу для курсовой стабильности белорусского рубля. Что касается перспективы опереться на плечо внешнего кредитора, то кроме плеча МВФ других пока не просматривается. Миссия Фонда прибыла 19 сентября, для обсуждения новой программы, которая может обеспечить Беларуси кредит на \$ 3 млрд.

"Думаю, что это очередная дежурная миссия. И вывод будет такой, что "надо еще работать". Подвижки в переговорах возможны разве что по политическим причинам, так как отношения Беларуси с Западом в последнее время немного улучшились"

Борис Желиба, экономист

Для получения кредита МВФ Беларусь должна продемонстрировать приверженность реформам, сделать шаги, которые потом будет невозможно отыграть назад. В этом сходятся практически все независимые экономисты, но столь же дружно они выражают сомнение в возможность выхода на конкретную программу с фондом по итогам его сентябрьского визита.

Финансовый раздел "Инфофокуса" мы завершаем статьей экономического обозревателя "А. Обуховича.

Хождение по мукам

Больно смотреть на мучения нашего правительства, пытающегося выработать экономическую политику, способную остановить разрастание кризиса в экономике. Идут совещание за совещанием: то в правительстве, то у президента, то по министерствам. А сдвигов нет: доходы и экспорт падают, рабочие места сокращаются, конкурентоспособность производителей снижается.

Как бы ни была низка квалификация наших управленцев (а уже ясно, что она в сложившихся условиях недостаточна), причина пятилетнего топтания на месте в столь важном для страны вопросе явно не в ней. Могли бы уже и нынешние управленцы родить что-то серьезнее, чем НСУР-2030 и набор безосновательных (поскольку не подкрепленных ресурсами) требований к предприятиям.

Как представляется, дело в самой постановке задачи для разработки такой политики. Точнее, в тех дополнительных условиях, которыми задача на разработку такой политики дополнена, и в отсутствии инструментов для реализации безусловно необходимых мер по выводу экономики страны на траекторию развития.

И условий то, по сути, два: власть не желает масштабного сокращения госрасходов и столь же масштабных сокращений рабочих мест. По крайней мере – на "бюджетообразующих" предприятиях. А из безусловно необходимых мер – нет никаких инструментов для разработки, освоения в производстве и организации продаж новых изделий, расширения номенклатуры экспорта.

Что касается сокращения госрасходов. А что сокращать? Госаппарат, чиновников? Так ведь не только наряду с пенсионерами это главная социальная база режима. Еще и единственный имеющийся у нашей власти инструмент проведения политики. Реализовывать некоторые указы не так просто. Много тут не насокрощаешь, да и зарплаты сокращаемых уже обещаны остающимся.

Расходы на социальную сферу? Так ведь развитая социальная сфера – единственный актив власти, плод ее многолетнего правления. Перечеркивать очень не хочется.

Силовиков? Так ведь в свете Майдана и вполне возможных в кризис социальных потрясений – страшно. Президент, давая добро правительству на оптимизацию госрасходов, сразу предупредил – силовиков не трогать!

Расходы на экономику? Так здесь две крупные статьи: расходы на поддержку АПК и расходы на поддержку "бюджетообразующих" предприятий. Остальное – несущественная мелочь. Ну, аппетиты АПК несколько урезали. Но это сразу отозвалось падением объемов и ростом напряженности в регионах. Тут расходы сразу цепляют конкретные интересы людей. И в первую очередь чиновников на местах. А без расходов на поддержку крупных предприятий бюджет и до нынешнего, недопустимо низкого уровня наполнить не удастся.

Понятно, что сокращать госрасходы все равно придется. Только вот чисто механически не получится: слишком велик риск негативных последствий. А провести анализ, вычистить нерациональные расходы, ненужные звенья просто некому. Тут ведь надо разобраться в функциях различных бюджетополучателей, в т.ч. управленческих звеньев, оценить риски сокращений или перевода на аутсорсинг, правильно оценить обоснованность других расходов. Нет ни структур, ни компетенций, способных выполнить эту работу.

Не лучше и ситуация с сокращением излишней численности на предприятиях. Сокращать необходимо, поскольку конкурентоспособность нашей продукции и без того непрерывно падает из-за отсутствия необходимых капвложений в модернизацию производства. И предприятия просто не тянут содержание лишних. Но ситуация настолько запущена, что сокращать необходимо много. Рабочих мест для них нет, и программа их создания благополучно провалена. Поскольку не была поддержана ни инструментами для создания, ни соответствующими капвложениями. А создавать рабочие места на конкурентоспособных предприятиях в XXI в. – очень дорого.

Вообще говоря, я уверен, что нам по силам создать почти любое производство, освоить в производстве почти любую продукцию при достаточно высоком уровне ее качества. Но большей частью это – очень дорого. И большей частью такое производство будет неконкурентоспособно, поскольку стоимость инвестиций для нас за пределами. Можно хоть конкурента "Даймлер-Бенц" вылепить, но такой объем затрат не окупится никогда. Разве что лет за двести.

Потому никто в мире и не пытается. Но "на коленке" конкурентоспособную продукцию получить невозможно. Не случайно растет и будет расти импорт промежуточной комплектации: резоннее заказать там, где есть достаточный технический уровень производства, чем размещать заказ на "убитом" предприятии со станками 60-70-х гг. Это и дорого, и гарантий качества нет.

Отсюда и проблемы в программе создания рабочих мест: только указами и финансовой поддержкой проблема не решается. Нужен большой объем работы специалистов, чтобы определиться, что нужно производить (жизнь показала, что у нас это делать некому) и как выстроить конкурентоспособное производство. И опять – некому. Поручать нынешним директорам бессмысленно: отталкиваясь от имеющихся производств, пытаюсь их вписать в новое, с менталитетом имеющихся работников дело будет завалено обязательно. Нужны инструменты: организации, наборы компетенций, система финансирования. Ничего этого нет.

Что толку в совещаниях. Что в правительстве, что у президента. Их даже некому толком готовить. Если нет рабочих инструментов для решения проблем и нет политической воли эти проблемы решать. Да, ценой немалых социальных и политических издержек. Если по-другому не получается. Но решать.

А так – лишь имитация деятельности да поиск крайних. А кризис тем временем нашу экономику добьет окончательно.

6. Наш прогноз на октябрь

Год 2016 – особый, поскольку с него началась новая пятилетка. Об этом глава государства напомнил главе правительства 23 сентября. Он также высказал мнение о необходимости согласовывать годовые планы и прогнозы с обещаниями, данными народу на "всемирном вечере". Официальная статистика за январь-сентябрь своевременность напоминания А. Лукашенко подтверждает. Вопреки Основным положениям Программы социально-экономического развития Беларуси до 2020 г., экономика отказывается расти, и сегодня не видно причин, которые позволили бы развернуть негативный тренд на 180°.

Попытки переломить ситуацию за счет "локальных разборок" успеха не приносят. В частности, 20 сентября, принимая с докладом заместителя премьер-министра М. Русого и министра сельского хозяйства и продовольствия Л. Зайца, глава государства поставил задачу "к ноябрю подготовить расширенное совещание, на котором планируется детально рассмотреть ситуацию в сельском хозяйстве и эффект от принимаемых мер по поддержке данной сферы".

Подобная задача ставится не в первый раз. Однако воз благих намерений с места так и не сдвинулся. Подчеркнем, речь идет не о подготовке и реализации эффективных программ, а всего лишь о подготовке расширенного совещания. Не велика вероятность, что и на этот раз оно будет проведено в указанные сроки. Но даже если наш пессимизм не подтвердится, дальше констатации необходимости "наведения элементарного порядка на земле" участники совещания навряд ли смогут продвинуться.

Нефтегазовый конфликт перешел в разряд долгоиграющих. Ни одна из сторон уже не может отступить без потери лица. В сентябре А. Лукашенко в свойственном ему стиле впервые высказал все, что он думает по этому поводу. В. Путин на личный выпад коллеги традиционно не ответил. Он занял решением проблем иного масштаба. Сумма межгосударственного спора вполне сопоставима с суммой, которую в России полковник МВД может позволить хранить дома в купюрах. Тем не менее, мы по-прежнему считаем, что победа в конфликте останется за Россией.

Неприятности по своей природе по одной не ходят. Завершение работы миссии МВФ не сулит Беларуси позитивного результата. Стороны обмениваются стандартным набором улыбок и заверениями в необходимости продолжить совместную работу.

Не принесут сюрпризов и окончательные выводы Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Но для режима имитационного авторитаризма выборы, если только они не переросли в "цветную революцию", теряют свою актуальность уже на следующий день после окончания. Об этом необходимо помнить.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

Застой на острове стабильности

Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что в основе спроса на перемены лежит, в первую очередь, недовольство белорусов своим текущим материальным положением. Поэтому относительная стабилизация в экономике во втором квартале существенно не изменила численность противников и сторонников перемен.

В первой и во второй колонках табл. 1 приведены исторические минимумы и максимумы ответов респондентов. Относительно "тучного" 2006 г. произошло почти двукратное изменения числа сторонников и противников перемен. Напротив, относительно 2011 г. изменения минимальны.

Среди респондентов, чьи доходы на одного члена семьи не превышают 1.7 млн. рублей, доля сторонников сохранения нынешнего положения составила 11.2% (в 2.3 раза ниже среднего значения). Казалось бы, при переходе от группы с доходом от 1.7-2.8 млн. рублей к группе с доходом свыше 5.6 млн. рублей доля консерваторов должна последовательно увеличиваться. Однако на практике наблюдается "плато" в пределах статистической погрешности около среднего значения 27.5%.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Что для Вас сегодня важнее – сохранение нынешнего положения в стране или его изменение?", %

Вариант ответа	02'06	12'11	06'14	09'15	03'16	06'16
Важнее сохранение нынешнего положения	53.4	18.0	38.3	33.3	24.7	25.2
Важнее изменение нынешнего положения	37.8	70.1	52.1	52.7	67.3	65.5
ЗО/НО	8.8	11.9	9.6	14.0	8.0	9.3

Недовольство своим материальным положением – главная, но не единственная причина, влияющая на уровень консерватизма белорусов, т.к. изменения далеко не всегда бывают к лучшему. Поэтому многие предпочитают синицу в руках журавлю в небе, и нет ничего удивительного в том, что этим житейским принципом женщины руководствуются чаще, чем мужчины (30.4% vs. 18.9%), пожилые в возрасте 60 лет и старше чаще, чем молодежь 18-29 лет (46.2% vs. 17.7%), а люди с начальным образованием чаще, чем с высшим (42.7% vs. 19.3%).

Что касается белорусов с противоположными политическими предпочтениями, то по уровню консерватизма сторонники А. Лукашенко превосходят его противников в 13.5 раза (54.7% vs. 4.1%).

Данные табл. 2 позволяют оценить изменение оценок общественным мнением степени напряженности в обществе за два десятилетия. Главное отличие нынешних оценок от 1996 г. – поляризация. В июне 2016 г. вариант ответа "В белорусском обществе социальная напряженность велика и имеет тенденцию к дальнейшему росту" выбрало 27.2% респондентов (сторонники А. Лукашенко – 7.5%, противники – 46.6%). Это на 8.2 пункта больше, чем в год второго конституционного референдума, и на 10 пунктов больше, чем в "тучные" годы третьих и четвертых президентских выборов.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Какое из суждений, на Ваш взгляд, наиболее точно характеризует степень социальной напряженности в белорусском обществе?", %

Вариант ответа	06'96	04'06	12'10	06'16
В белорусском обществе социальной напряженности и конфликтов практически нет	16.3	35.9	27.2	26.3
Социальная напряженность в белорусском обществе существует, но она меньше, чем в России и других странах СНГ	61.5	39.0	49.3	42.2
В белорусском обществе социальная напряженность велика и имеет тенденцию к дальнейшему росту	19.0	17.1	16.8	27.2
ЗО/НО	3.2	8.0	6.7	4.3

Рост поляризации оценок степени напряженности в обществе – важная характеристика общественного мнения на современном этапе развития белорусской модели.

Беларусь – уголок стабильности в современном тревожном мире. Стабильность выше материального благополучия. Под такими лозунгами белорусская власть пытается сегодня выстраивать свою коммуникацию с обществом. Но в расколотом обществе принятие подобных лозунгов сторонниками и противниками власти (противниками А. Лукашенко) может отличаться на порядок (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: "Беларусь в нынешней тревожной обстановке по праву считается уголком стабильности", – заявил недавно президент А. Лукашенко на церемонии вручения государственных наград. Но многие считают, что белорусская "стабильность – это скорее застой, когда страна перестала развиваться". А как считаете Вы?", %

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Согласен с тем, что "Беларусь в нынешней тревожной обстановке по праву считается уголком стабильности"	33.4	65.5	6.3
Согласен с тем, что "наша стабильность скорее застой, когда страна перестала развиваться"	53.5	26.0	80.4
ЗО/НО	13.1	8.5	13.3

То, что для одних выглядит как стабильность, для других – застой. К сожалению, в качестве альтернативы как стабильности, так и застою сегодня выступает не развитие, а деградация, что ежемесячно и фиксирует официальная экономическая статистика.

"Лимит революций и катастроф народ исчерпал в прошлом столетии". Об этом народу и миру в очередной раз напомнил А. Лукашенко на пятом Всебелорусском народном собрании. Но революции не организуются "под заказ". Столетие назад это хорошо понимал самый известный в истории теоретик и практик революций В. Ленин. Выбор между эволюционными и революционными программами развития совершается, как правило, не по воле политиков. Тем не менее, ни в одном обществе большинство сознательно не стремится к насильственным переменам.

Белорусское общество в этом смысле не является исключением. В июне 2016 г. идея перемен за счет уличных протестов пользовалась популярностью лишь у 14.7% респондентов (табл. 4). Это почти в полтора раза больше, чем во время патриотической эйфории, которая снизила остроту восприятия текущих экономических проблем.

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Какой вариант перемен в Беларуси Вам кажется наиболее реалистичным и желательным?", %

Вариант ответа	06'14	06'15	06'16
Выборы	50.1	49.0	44.1
Республиканский референдум	29.4	27.9	26.2
Уличные протесты	8.0	9.9	14.7
ЗО/НО	12.5	13.2	15.0

Экономические кризисы повышают спрос на перемены, что, по мнению белорусской оппозиции, должно вести к росту протестных настроений. Данные табл. 4 подобному мнению не противоречат. Однако не стоит обольщаться, принимая рост диффузного недовольства за реальную готовность протестовать.

Рост числа так называемых сторонников перемен – это индикатор уровня удовлетворенности текущим положением дел атомизированного населения, неспособного на коллективные действия.

Очередная угроза коллективной идентичности

"Государство для народа, справедливость, защита простого человека, – заявил А. Лукашенко на пятом Всебелорусском народном собрании, – это то, на чем стояла и стоять будет белорусская государственность".

Главная характеристика белорусского общества (народа, в терминологии А. Лукашенко), как свидетельствуют многолетние опросы НИСЭПИ, – это раскол. Поэтому нет ничего удивительного в том, что белорусское государство далеко не все белорусы воспринимают как свое.

Однозначно своим его считают только около 30% белорусов. В 2014-2015 гг. в условиях патриотической эйфории, спровоцированной российской телепропагандой, доля позитивных ответов на вопрос табл. 1 превысила "базовый" уровень на 7-10 пунктов. Но с исчерпанием мобилизационного эффекта в 2016 г. все вернулось на круги своя.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "С каким из следующих утверждений о белорусском государстве, построенном при президенте А. Лукашенко, Вы бы согласились?", %

Вариант ответа	06'13	06'14	06'15	06'16
Это мое государство, оно защищает мои интересы	33.2	39.1	41.2	29.5
Это лишь отчасти мое государство, оно недостаточно защищает интересы таких как я	45.2	43.2	43.8	47.1
Это не мое государство, оно не защищает мои интересы, и я не доверяю ему	15.5	12.0	9.7	15.2
ЗО/НО	6.1	5.7	5.3	8.2

Естественно, восприятие государства максимально политизировано. В июне 2016 г. своим его считало 61.6% сторонников А. Лукашенко (в июне 2015 г. – 66.9%) и только 5.6% его противников (13.2%). Белорусское государство является своим, в первую очередь, для людей с начальным образованием (69.8%) и для людей 60-и лет и старше (54%). Это для них 22-23 июня в Минске прошло пятое Всебелорусское народное собрание под девизом "Сила в движении!", на котором была принята "программа развития, а не застоя; программа будущего, а не прошлого; программа действий, а не ожиданий".

"Государство – это я". Взгляд на государство, сформулированный еще Людовиком XIV, не потерял своей актуальности и в современной Беларуси. В июне 2015 г. 41.2% признали белорусское государство своим, и примерно столько же согласились с тем, что концентрация власти в руках А. Лукашенко идет на благо стране (табл. 2). Снижение на 11.7 пункта ответов в первом случае привело к симметричному снижению ответов во втором.

Главная характеристика "государства для народа" – это его способность помогать людям, когда они в беде. Двадцать лет назад так думало 82% белорусов (табл. 3). Это благодаря их поддержке на первых и последних де-

мократических президентских выборах в 1994 г. победил А. Лукашенко, это благодаря их молчаливому согласию в 1996 г. на референдуме была принята Конституция, фактически отменившая принцип разделения властей.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Как Вы считаете, то, что в руках А. Лукашенко сосредоточена сейчас практически вся власть в стране, идет на благо Беларуси или не дает стране ничего хорошего?", %

Вариант ответа	09'09	09'10	06'11	12'12	06'15	06'16
Идет на благо Беларуси	44.4	44.1	26.2	33.3	40.1	31.3
Не дает стране ничего хорошего	36.0	38.5	59.1	49.9	47.8	55.5
ЗО/НО	19.6	17.4	14.7	16.8	12.1	13.2

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "С каким из нижеприведенных суждений Вы более согласны?", %

Вариант ответа	06'96	06'16
Правительство отвечает за благополучие своих граждан, и оно обязано помогать людям, когда они в беде	82.0	65.2
Люди сами отвечают за свое благополучие, и они обязаны сами решать свои проблемы	16.5	29.5
НО	1.5	5.3

С трибуны пятого Всебелорусского народного собрания А. Лукашенко обратился со словами благодарности к участникам первого "вече": "Здесь есть "старожилы", которые присутствовали на первом Всебелорусском народном собрании и которые помнят те времена и те причины, которые побудили меня собрать этот Всебелорусский народный сход. <...> И если бы тогда не вы, ваши коллеги, которые собрались тогда, <...> если бы вы тогда не сказали твердое "нет" развалу, еще раз подчеркиваю – нас бы здесь не было".

За 20 лет патерналистские возможности "государства для народа" заметно сократились, но и сегодня большинство белорусов продолжают рассматривать правительство в качестве собеса. Тем не менее, и вопреки своему желанию почти каждый третий белорус вынужден сегодня "идти от жизни", от той суровой жизни, в которой проблемы личного благополучия приходится решать самостоятельно.

Осознают ли сторонники слогана "Государство для народа", что тем самым они проводят параллель между современным белорусским государством и обособленным от общества буржуазным государством Маркса? С точки зрения основателя марксизма, государство – орган, стоящий над обществом. Его физическое воплощение – это чиновники, склонные выдавать свои групповые интересы за общенародные.

Данные табл. 4 позволяют нам оценить изменения представлений белорусов о "государевых людях" за последние 20 лет. Изменения следует признать положительными. И в этом заключается одна из причин политического долголетия "последнего диктатора Европы". Напомним, 1996 г., по определению А. Лукашенко, – это год развала. И с таким определением следует согласиться. Современная ситуация в Беларуси, несмотря на разворачивающийся кризис, еще далека от ситуации двадцатилетней давности, чем и обусловлена разница в оценках.

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Как, на Ваш взгляд, сейчас получают начальственные места (не только на производстве, но и в государственных структурах, науке, бизнесе)? (возможно более одного ответа)"

Вариант ответа	06'96	06'16
По профессиональным качествам	17.4	22.3
За деньги	43.0	19.0
С помощью связей	69.6	50.9
Иным способом	4.0	6.8

Распад СССР и советской системы породили в начале 90-х массовый культурный шок и потерю устойчивой коллективной идентичности. В качестве спасательного круга на территории бывших советских республик в массовом порядке была опробована этническая идентичность. Однако ее мобилизационный эффект в стране, охарактеризованной классиком белорусской литературы А. Адамовичем "Вандеей перестройки", оказался незначительным.

Президентские выборы 1994 г. в Беларуси можно рассматривать как попытку "большинства", основу которого составлял так называемый "человек советский", вернуть себе привычную среду обитания, среду, в которой только и возможно воспроизводство советской коллективной идентичности. Разумеется, дважды войти в одну и ту же реку белорусам не удалось. Коммунистическая идеология умерла, что позволило усилить роль государства в качестве источника коллективной идентичности.

Однако в условиях расколотого общества добиться общенационального консенсуса, основанного на вере в патерналистские возможности государства, не получилось. "Крымнаш" и последовавшие за ним боевые действия на

востоке Украины повысили долю белорусов, считающих государство своим. Но мобилизационный эффект от патриотического возбуждения к началу 2016 г. полностью себя исчерпал. Поэтому государство, вынужденное сегодня практически в ежедневном режиме сокращать свои социальные обязательства, не может восприниматься в качестве своего теми, кто не в состоянии выжить в современных полурыночных условиях. А это означает, что коллективная идентичность "большинства" вновь оказалась под угрозой.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером *"Инфофокуса"* за 2016 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу:

ii-seps@ii-seps.org; ii-seps.ii-seps@gmail.com